

"Чего вы ждете? Продолжайте. Не обращайтесь внимания на шум от бездельников". Цяо Му равнодушно посмотрела в сторону рабочих и бросила презрительный взгляд на сидящих на земле кричащих и плачущих мать и дочь.

Увидев, что жители деревни показывают на них пальцем и смеются, мадам Ли немного растерялась и, встав, как голодный волк, бросилась к дому Цяо Му.

"Задержите ее", - резко крикнула Цяо Му.

По ее приказу двое рабочих, стоявших перед дверью, подняли оружие и преградили мадам Ли путь.

Однако мадам Ли продолжала толкать их плечами, царапаясь и пинаясь при этом. "Цяо Чжунбан, Вэй Цзыцин, выходите сюда! Я хочу позвать сюда пожилую леди Цяо, чтобы она была судьей! Мы все родственники, так неужели мы должны доводить дело до такой крайности?"

Услышав это, Вэй Цзыцин быстро выбежала. Она не могла притвориться немой и глухой, как бы ей ни хотелось этого не замечать.

Увидев безумную мадам Ли, Вэй Цзыцин с тревогой вытерла руки об одежду и посмотрела на дочь.

Цяо Му бросила на нее ободряющий взгляд и сухо сказала: "Мама, не обращай на них внимания. Все здесь куплено мной, твоей дочерью, на мои собственные деньги. Я заработала их, рискуя своей жизнью, чтобы стать проводником на горе Хулан".

При упоминании горы Хулан в сердце Вэй Цзыцин закралась паника. Воспоминания о том, как ее дочь сама вела людей из Секты Небесного Дао в гору, а она ждала у подножия горы, напуганная и встревоженная, всегда заставляли ее сердце непроизвольно сжиматься. Поэтому она кивнула и сказала: "Мама знает".

Вэй Цзыцин сказал мадам Ли: "Вторая невестка, наша Цяоцяо, рискуя жизнью, получила все, что в коробках. Как родители, мы не можем просто протянуть руку и попросить дочь об этом".

Иными словами, посторонние не должны даже думать о том, чтобы получить это.

Глаза мадам Ли покраснели от гнева, и она продолжала кричать: "Как вы можете так говорить? Что это за глупости? Посмотрите, в вашем дворе почти не осталось места для этих коробок, почему это проблема - дать несколько коробок моей дочери и мне? Мы же все родственники. Неужели вы и вправду сделаете такую нелепость - притворитесь чужими со своей семьей?"

"Вторая невестка, все это получено в обмен на жизнь Цяоцяо. Она имеет право распоряжаться

этим", - сурово сказала Вэй Цзыцин. "Семья второй невестки всегда была в достатке и никогда не испытывала недостатка в еде и одежде. Думаю, вы не станете тянуть руку к вещам моей дочери, верно?"

Мадам Ли, никогда не стеснялась выставлять напоказ, насколько благополучна ее семья и как прекрасна ее жизнь. Они никак не ожидали, что сегодня она так бесстыдно ограбит кого-то. Поэтому многие жители деревни внутренне посмеялись над ней, увидев это.

Губы госпожи Ли дрожали, когда она смотрела, как на ее глазах уносят коробку за коробкой, и от этого казалось, что ее сердце вот-вот зальется кровью. Конечно, она жила безбедно, но никогда не была настолько экстравагантной и расточительной, чтобы покупать сотни коробок с одеждой и тканями. Что касается драгоценных украшений, то они были ей совершенно не по карману. Уже хорошо, если она могла каждый год пополнять свою коллекцию серебряными украшениями.

От гнева у госпожи Ли кружилась голова. Что касается Цяо Инчунь, то она пристально смотрела на силуэт спины Цяо Му, не переставая при этом кричать: "Шкатулка, моя шкатулка!"

Цяо Му не обратила на них никакого внимания и вошла во двор с палисандровой шкатулкой в руках, а маленькая девочка слепо следовала за ней.

Ей было лень тратить слова на этих двух идиотов! Хотя ей не нравились украшения, которые присылал ей богатый кронпринц, и она не любила вешать украшения на голову, как декоративное дерево, но это не означало, что она позволит, чтобы ее имущество приносило пользу кому-то другому! Еще более маловероятно, чтобы она позволила этим идиотам извлечь выгоду!

<http://tl.rulate.ru/book/32011/3524030>